

В пятый раз Агнес пришлось вмешаться, чтобы помешать Генри и Марку сказать то, о чем бы они пожелали. Поначалу Сурья помогал ей, но после того, как Марк обвинил его внуку в том, что она-проклята пустотой, старый чародей прочно обосновался в команде Килроя.

Неужели они всегда скрывали свою вражду? Агнес была заинтригована, знала ли она своих друзей все эти годы? По ее мнению, никакое перемещение не могло изменить того факта, что они были товарищами, друзьями, теми кто выжил.

С Сурьей она часто поддерживала контакт, время от времени встречаясь за ланчем. Генри был слишком занят своим управляемым хаосом башни, но он делал усилие. Марк управлял собственным агентством, расположенным двумя домами ниже, и поддерживал рабочие отношения с Агнес, которая снабжала его информацией и последними новостями от своих знакомых и клиентов.

Когда Генри пригласил их всех встретиться в кафе Марка, Агнес даже не подозревала, что трения между ним и Марком достигли такой точки. Это было так же ясно, как чистая Мана, когда она вошла на чердак террасы Марка. Маги, особенно на уровне Магусов и Магистров, оказывали магическое давление своим обилием маны; войти в эту комнату было все равно, что пробиться сквозь стену воды.

Марк сидел за столом и размышлял.

Генри сел на стул сделанный Суфиной, насупившись.

Сурья ворчал сидя в другом углу, с молодой помощницей позади него.

Как это терраса все еще стоит? удивилась Агнес. Если бы это был ее бордель, все бы рухнуло.

Источником проблемы была Гвен. Агнес понимала это, но это упрощало дело; это все равно что обвинять лесной пожар в одном-единственном ударе молнии.

Гвен была всего лишь искрой.

Горючее сожаления и нераскрытых желаний назревало годами, накапливаясь и накапливаясь, пока не стало сухим до костей и глубиной по колено. Насколько помнила Агнес, старики держали свои проблемы при себе, что было типично для военных. Они никогда не занимались сжиганием своих накопившихся обид, и теперь стена огня была высотой в десять метров.

Агнес чувствовала, что ей следует взять на себя часть вины, ведь она сама организовала поиски, но откуда ей было знать? По мнению Генри, это должна была быть Комедия ошибок, дающая его щенку вкус реального мира. Гвен должна была вернуться с оцарапанным коленом, возможно расстроенная, скорее всего угрюмая, жалуясь на несоответствие между номами и

магами.

Как оказалось, Марк готовил великую Mea Culpa, чтобы раз и навсегда доказать Генри, что он не прав.

Ее вина заключалась в том, что она оставила всю информацию Марку. В конце концов, он был прорицателем шайки, одним из лучших провидцев в городе. Марк рассказал ей что все как обычно: головорезы, бездомные, несколько отчаявшихся душ, которые попытаются напасть на Гвен. Что Стейси была занята своими обычными проблемами, флиртуя с Синевой на обратном пути домой. Предполагалось, что она будет познавательной, открывающей глаза, дидактической миссией. Гвен должна была получить более широкий взгляд на то, кого она спасала, спросить себя, готова ли она рисковать своей жизнью, чтобы спасти тех, кто выжил благодаря щедрости общества, задаться вопросом, Сможет ли она переварить уродство всего этого; позволить ей понять обстоятельства тех, кто лишен ее преимущества. У Генри даже была заготовлена речь, его любимая тема: ответственность тех, кто велик, и ограничения применения их сил.

Затем, конечно же, реальность взорвала дверь огненным шаром.

По словам кипящего Генри, который сжигал свою жизненную Ману, как скрежещущий чайник, Гвен столкнулась головой с магами-Жнецами. Логово работоторговцев - и не только работоторговцев. Это была ветвь, которая принадлежала бродячим магам. Теневой союз поддерживаемый чужеземцами а так же тайно поддерживался Домами, военными и видными промышленниками. Обычно Башня закрывала на это глаза, топая ногами только в случае необходимости. Фракция Генри знала, что пока существуют гетто номов, подобные вещи неизбежны.

И они поссорились. Высший Магистр Сиднея, заслуженный маг-прорицатель и старый чародей: препираются, как старики с деменцией в сумасшедшем доме, разглагольствуют о прошлом.

- А ну заткнись! ВСЕ ВЫ! - она накричала на них. Затем они угрюмо уставились на нее.

- Где сейчас Гвен?

- Пока мы говорим, Гюнтер телепортируется обратно, - ответил Генри решительно ледяным тоном.

- Тогда мы подождем, - раздраженно заметила Агнес.

- Расскажи ей всю историю. Ты должен научиться видеть дальше своего носа, черт возьми.

Генри и Сурья ворчали и брюзжали, недружелюбно глядя друг на друга. Только от взгляда

Марка Агнес бросало в дрожь.

Но пока они ждали.

* * *

В подвале террасы вспыхнул и погас телепортационный круг. Гюнтер смахнул серебристые пылинки с волос и одежды Гвен. Стейси все еще была голой и бессвязной, поэтому сияющий маг нашел комнату для гостей, завернул ее в одеяло и заколдовал, чтобы она уснула.

Он вернулся к Гвен с полотенцем, затем обернул его вокруг ее плеч, пока они проделывали мучительный путь вверх по узкой лестнице.

Еще до того, как Гвен поднялась наверх, она почувствовала давление проецируемой маны в воздухе. Только спрятавшись в объятиях Гюнтером, она могла продолжать путь.

- Гвен! - раздался голос Сурьи. - Моя внучка! Что они с тобой сделали?

Гвен вырвалась из объятий Гюнтера и бросилась в объятия деда.

- Опа!

Она хотела спрятать голову у него на груди, но ее Опа была слишком коротким и костлявым. Вместо этого мужчина неловко обнял ее, создавая впечатление, что именно она обеспечивает ему комфорт. Остальные наблюдали, одни улыбаясь, другие ничего не выражая.

Я привел с собой друга. Сурья указал на девушку позади себя.

Гвен смущенно посмотрела мимо Сурьи, прежде чем увидела знакомое лицо позади них. Эта хорошо загорелая кожа, эта высокая гибкая фигура, эти волосы до плеч, которые наконец-то отросли.

- Дебора! - Гвен не могла поверить своим глазам.

- Гвен... - Дебора нервно улыбнулась подруге. Девушка явно нервничала. Она была перед редкими и выдающимися людьми, даже если они звучали ссорились как дети в данный момент.

- Как?

- Я стажировалась у знаменитого Трансформатора... который оказался твоим дедом. Когда все это случилось ... - Дебора взяла Гвен за руку.

- Я вызвался приехать, как только узнала.

- Ох... ох! Дебби!

Гвен оставила Деборе неуклюжую канудль своего деда.

Обе девушки обнялись, их схожее телосложение и рост позволили Гвен спрятать лицо и почувствовать, как ее обволакивает что-то мягкое и знакомое. Это было то, что ей нужно: не объятия патриарха или наставника, а кто-то ее уровня. В ответ Дебора тоже прижала Гвен к себе, и обе девушки на мгновение прониклись сочувствием.

Их прервало недовольное фырканье.

- Может быть, нам следует продолжить этот показательный процесс? - сардонически спросил Марк.

Девушки разошлись. Суфина призвала скамейку и присоединилась к ним. Она также крепко её обняла, хотя и деревянно, а затем предложила ей кружку Золотого меда. Несмотря на то, что ее окружали два союзника, Гвен продолжала неудержимо дрожать.

Когда она наконец подняла глаза и встретила взглядом с близорукими очками Марка, ее кровь закипела. Я доверяла этому человеку! Он послал ее на самоубийственную миссию! Разве он не был другом и союзником ее Мастера и Деда? Опа говорил, что этот человек бесчисленное количество раз спасал ему жизнь! Зачем он это сделал?

Гнев придал ей сил: Гвен выпрямилась, расправила плечи и вызывающе подалась вперед.

- Зачем вы послали меня туда? - требовательно спросила Гвен, и ее внезапно суровый тон заставил несколько человек приподнять брови.

- Вы мне ничего не сказали. Мне сказали забрать Стейси. Но никакой разведки не было. Нет, я бы сказала, что вы нарочно ввели меня в заблуждение!

Превращение из мяукающей девочки в стоического обвинителя, казалось, застало их всех врасплох.

Гюнтер поднял бровь. Она прекрасно справлялась, учитывая то, что он только что заставил ее сделать.

- Тебя послали что бы испытать, Гвен, - без эмоций ответил Марк.

- Так оно и было.

- Что за наглая ложь! - громко запротестовал Сурья.

- Марк, хватит твоего педантизма! - Генри тоже вмешался.

- Вы обвиняете меня в преступлении, истоки которого кроются в вашей слепоте! Мы в этом виноваты из-за твоего высокомерия! - Марк выстрелил в ответ!

- Как ты смеешь! Кем ты себя возомнил? - Генри усмехнулся.

- Я знаю, что я не один из десяти, но что с того? - Возразил Марк.

-Ты собираешься изгнать меня? Поместить меня в изолятор? Лишить меня звания и членства?

- Заткнитесь! Вы оба! - Агнес снова пришлось вмешаться.

Она поправила выбившийся из прически локон.

- Гвен, я уверена, что ты так же запуталась в этом, как и любой другой, поэтому я собираюсь тебе всё рассказать. Остальные заткнитесь, пока я не закончу, или я клянусь что...

Гюнтер встал позади Генри. Марк бросил на него недружелюбный взгляд, но промолчал. Сурья кивнул Агнес со своего места. Генри сидел без движения и выражения, сохраняя свою ограниченную энергию.

Гвен вдруг поняла, что эта сцена кажется ей знакомой, пытаясь вспомнить аналогию из своего старого мира: три мудреца? Нет, больше похоже на трех обезьян: глаза, рот и уши, символы высокомерия, невежества и гордыни.

Агнес глубоко вздохнула, собираясь с мыслями. Она прошлась по комнате, ища глазами какой-нибудь старый сувенир, чтобы взбодриться. Старая фотография, лежащая среди безделушек, привлекла ее внимание. Сняв её со стены, она протянула её Гвен, указывая на каждого из людей внутри изображения.

Это был суровый, но красивый мужчина средних лет с аккуратно подстриженными усами.

- Это Генри, твой мастер.

Молодой человек с лицом похожим на череп и мрачным выражением лица

- Это Марк.

Старик с лицом ее Опы.

- Это Сурья... Он выглядит старым, потому что уродлив.

- Эй!

- Заткнись!

Сурья заворчал.

Следующей была молодая женщина с соблазнительным декольте, сердцевидным лицом и светлыми глазами.

- Это ваша покорная слуга.

Как ни странно, Агнес указала не на последнюю женщину, а на девушку, стоявшую на заднем плане. Она скрыта, но Гвен могла видеть ее светлое и невинное лицо позади Генри.

<http://tl.rulate.ru/book/16999/1060505>